

Муниципальное бюджетное учреждение
«Библиотека им. Маяковского»

**ВОСПОМИНАНИЯ
ИВАНЧЕНКО ИВАНА АБРАМОВИЧА**

П. БОГУНАЙ,
РЫБИНСКОГО РАЙОНА
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

2020 г.

Никитин А. «Золотой запас» прииска «Богунай» / А. Никитин. – Текст: непосредственный // Сегодняшняя газета.- 1998.- №31.- 5 авг.- С. 7

«Золотой запас» прииска Богунай

Иван Абрамович Иванченко пришел в редакцию «Сегодняшней газеты» подтянутый в зеленом костюме, сшитом под офицерский френч. В начале знакомства он больше всего напомнил кадрового военного в отставке. Иван Абрамович появился у нас в связи с публикацией в «СГ» большого материала о вчерашнем и сегодняшнем дне прииска Богунай. Он подтвердил, что людей, которые там работали перед закрытием, в Зеленогорске осталось совсем мало. И согласился рассказать поподробнее о жизни на бурной таежной реке, о том отрезке истории, о котором и спустя сорок с лишним лет остается немало слухов и домыслов. Мы решили, что рассказ одного из немногих старожилов вызовет определенный интерес.

Иванченко Иван уехал из рудничного поселка в то время, когда решение о прекращении добычи золота уже было принято. Люди собирали вещи, устраивали прощальные «посиделки» и уезжали кто в Усть-Баргу, Жайму, кто в Туим, кто в Громадск, кто в Бородино. Некоторым больше никогда не довелось вернуться на берег Богуная. А вот Иван Абрамович, поколесив по Красноярскому краю, в 1962-м году вернулся в эти места, ставшие для него родными...

Рудное золото

Их семья приехала в наши края задолго до войны. Отец начал искать работу и хотел устроиться в Бородино, но прослышал от знающих людей о золотом прииске и решил попытать счастья там...

«Тогда дорога на «Богунай» еще только строилась, отсыпалась. Отец устроился работать на шахту. Всего их было 13. Лучшими считались 9-я шахта и 13-я. Я позднее работал на последней. Вначале - откатчиком, потом - слесарем... Когда построили на месте обогатительную фабрику, перестали возить золотоносную руду в Заозерный. Много говорят о том, что способы переработки руды были не только примитивными, но и вредными. Да, при извлечении золота применяли ртуть, о вредности которой тогда особо не задумывались. Мазали ртутью листы, чтобы золото оседало. Потом соскабливали с листов амальгаму - ртуть с золотом - и отжигали в печах. Золото в присутствии комиссии запаковывали в ящики и везли на телегах под охраной в Заозерный», - вспоминал Иван Абрамович.

Воспоминания о жизни на прииске ему дороги. Так же, как и заповедные места на берегу бурной таежной речки. И золото здесь, как вы понимаете, совершенно ни причем. На Богунае прошло его детство и юность. Окончив 7 классов во время войны, пошел работать, попал под «бронь». Встретился с будущей супругой, Серафимой Романовной. Играл в самодеятельных спектаклях, таких как «Коварство

и любовь», «Русалка», «Без вины виноватые», оформлял к праздникам сцену клуба, писал призывы на кумаче - красной ткани к выборам. По словам Серафимы Романовны, богунаевские плакатные «перышки» у старожила хранились очень долго...

Но вернемся к золотодобыче. По версии Иванченко, начиналась она где-то в 30-х годах: «Сначала добывали слюду. Потом геологи провели разведку и обнаружили золото но не рассыпное, а рудное. Начали открывать шахты. Добыча обещала неплохие перспективы. Тонна руды давала до 10 граммов золота... Видел, что попадались целые «самородки» по полкилограмма, вкрапленные в руду... Самое богатое или, как тогда мы говорили, «охальное» золото, было в 9-й и 13-й шахтах». Иван Абрамович подтвердил, что половина золота оставалась в отвалах на берегу. Был даже специально построен илзавод, чтобы переработать отвалы, но так и не успели этого сделать... Вот они и лежат до сих пор на берегу Богуная, ожидая своего часа.

Отметим, что легенда о «золотой речке» у приискателей тогда была не в ходу. «Золотым» мог стать любой из многочисленных ручьев. Некоторые имели названия например, Первый артельный, Второй, Третий, Кузнецовский, другие оставались безымянными... О том, чтобы находили целые золотые россыпи, старожил не слышал, но еще в те времена он находил в тайге старый лоток для мытья золотосодержащего песка. Значит, где-то золотые богунайские россыпи все же есть...

Жизнь на Богунае

Мы поделились со старожилом своими впечатлениями от похода к близким и родным ему местам. Удалось, в числе прочего, выяснить, что нынешние старатели заняли площадку, на которой прежде стояли дома приискового начальства. Их, как и другие добротные постройки, по-видимому, увезли куда-нибудь в последние дни существования поселка. Интересна судьба клуба, где когда-то «била ключом», занимая в округе первые места, приисковая самодеятельность, непременно участниками которой были Иван Абрамович с супругой. Добротное здание «очага культуры» перевезли в Заозерный, где он, немного видоизменившись, продолжал действовать как клуб «Октябрь»... От улиц поселка остались одни названия, не претендующие на особую оригинальность: Пролетарская, Советская, Профсоюзная и, конечно же, Богунаевская. Действовали три магазина, один из них – «Золото - скупка», была своя пекарня, конный двор...

Иван Абрамович и Серафима Романовна в один голос хвалят своих односельчан. Вроде бы, золото должно портить людей, развивать у них дремлющую до поры, до времени тягу к корысти и стяжательству. А, по словам Иванченко, получается, что жители поселка даже дверей своих домов, уходя, не запирали. Прикроют, и все...

Драки случались. Было и преступление: какой-то ненормальный убил девочку. Атак... Почтальон из Заозерного возил зарплату рабочим без охраны.

Люди жили дружно и весело. До антиалкогольной кампании тогда еще никто не додумался, поэтому горячительные напитки - спирт, «Зубровка» - не переводились и в годы войны... Танцевали золотоискатели под гармонь или патефон. Много пели. Одной из самых «голосистых» считалась Серафима Романовна. В годы войны ей

даже 280 рублей дали. За дуэт из оперы «Пиковая дама»...

В войну на прииск действительно приехало много ссыльных. Среди них были китайцы, эстонцы, но в основном - литовцы. Охраны к ним не приставляли. Они работали на прииске. Многие женились на русских, как например, Петр Астэ.

Ссылный литовец, как и многие другие друзья-приятели, исчез из поля зрения старожилы еще в 1952-м...

Почему закрыли прииск?

Давно сложились стереотипные ответы на этот вопрос. Об этом, в частности, мы писали в материале «В поисках «золотой речки». Однако остаются некоторые сомнения относительно прямой связи прекращения добычи золота на Богунае с решением о строительстве в непосредственной близости от поселка закрытого города. По крайней мере, тогда, в 1952-м, никаких слухов на эту тему не ходило. А причины назывались совсем другие. «Объясняли просто. Говорили, что прииск «Богунай» стал для государства невыгодным. И до железной дороги было не очень близко. Поэтому решили свернуть производство», - убежден Иванченко.

И о другой возможной причине - неподалеку обнаружили монацит – редкоземельный элемент- тогда было известно многим приискателям. Старожил рассказывал про один из ручьев, что повыше Зеленогорска впадает в Кан. Там люди с лотками мыли монацит. Песочек был такой мелкий темно-коричневого цвета. Образцы Иван Абрамович видел даже в поселковом клубе. Никто особенно и не думал, что монацит радиоактивен. Повлияло ли это на закрытие прииска? Много ходило слухов о болезнях среди приискателей, значительно укоротивших им жизнь. Однако пока подтверждаются лишь сведения о том, что все бурильщики Богуная уже давно умерли от силикоза - заболевание лёгких. Тогда на прииске бурили, что называется, «на сухую». И кварцевая пыль в итоге сделала свое черное дело...

Последние дни на Богунае. Возвращение

Когда в семье Иванченко уже сложили вещи, случилось непредвиденное. Сильно заболела Серафима Романовна. И ее увезли в больницу в Заозерный. «Это высокогорье на меня так подействовало. А, может, и что-то другое. Нам, жившим на Богунае, не раз говорили, что в этих местах людям не хватает йода», - вспоминает она. Но долго болеть было нельзя. Отъезжавшим по графику предоставлялась машина. Поэтому, едва она оправилась от болезни, семья погрузилась и поехала. Вначале на машине до Красноярска, а затем дальше, на пароходе, в Кононовский затон...

Вернулся Иван Абрамович в эти места в 1962-м году. Прииска уже давно не было, но вскоре берега Богуная вновь ожили. Там сделали дом отдыха. Правда, пришлось ставить палатки потому, что почти никаких следов прежней обжитости не осталось. Люди из строящегося города приезжали на Богунай в субботу и воскресенье. А там, где у приискателей некогда стояло здание электростанции, сделали танцплощадку. Дом отдыха просуществовал несколько сезонов, являясь

своеобразным связующим звеном между старым и новым...

Иван Абрамович бывал в непосредственной близости от поселка на охоте. А не так давно, после длительного перерыва, вновь посетил родные для него места. Посмотрел на следы деятельности новых хозяев, огорчился, увидев, что сегодня стало с Первым артельным ручьем. Жалко, что жизнь поселка и прииска «Богунай» оказалась такой короткой. Стираются постепенно в памяти имена, фамилии, подробности. Последним начальником прииска «Богунай», относившегося к «Енисейзолотофлоту», был Нечипуренко. Он умер, и сворачивались работы на прииске уже при принявшем на себя руководство директоре фабрики законченного цикла обработки Шкулепо.

Напоследок, когда мой диктофон уже был выключен, зашел разговор о приисковом кладбище. В прошлый раз нам не удалось до него дойти, но, по рассказам, две старые могилки на нем кто-то обихаживает... Эта информация особенно заинтересовала старожила. И мы решили в ближайшем будущем побывать там, но уже совместно... Может быть, заброшенное кладбище посещают даже не сыновья и дочери умерших, а их внуки и правнуки. А, значит, кто-то все же помнит о людях, которые жили и добывали золото до войны, в войну и после нее на таежном прииске «Богунай»...

Примечание: Семья Иванченко Ивана Абрамовича (1927 г.р): жена – Иванченко (Дуракова) Серафима Романовна (1928 г.р.), дети: дочь Татьяна – 1949 г.р. (родилась на руднике Богунай), Надежда – 1952 г.р. (родилась: село Кононовский затон), Анна – 1956 г.р. (родилась: рудник Туим Хакасской АО).

Фотографии из архива семьи Иванченко:

Ссылный литовец шахтер Петр Аста

Иван Иванченко на фоне своего дома на руднике Богунай. 1950 г.

Богунайский гармонист
Александр Соловьев -1946-й г.

Серафима и Иван Иванченко в декабре
1950-го года.

Мост на реке Богунай. За мостом поселок Богунай.

Клуб. Иванченко Иван на фоне кабинок для голосования и портрета Сталина.

Иванченко Иван (в центре) с друзьями перед клубом п. Богунай.

Дураков Роман Георгиевич и его брат Яков в последнем ряду слева. Около крупа лошади Мария Дуракова, дочь Романа. В центре Жиндаев Тимофей Уварович. Слева от него его дочь Жиндаева (Дуракова) Анисья. Среди сидящих крайняя слева Прасковья Романовна Дуракова.

Фото до 1952-1953 года. Перед отъездом из рудника.

Проводы. Отъезд из п. Богунай 1952-1953 годы.

Из воспоминаний дочери Надежды Иванченко: - Когда рудник закрывали, жители стали уезжать. Дома продавали соседям за бутылку—две. Те в свою очередь дом разбирали на дрова. Так и не стало п. Богунай.

Материал подготовила Лактионова Ж.А.